

Для цитирования: Енгоян О.З. Трансграничное сотрудничество: отраслевые аспекты // [Электронный ресурс] URL:

http://rectors.altstu.ru/ru/periodical/archiv/2019/2/articles/3_2.pdf

DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2019.02.006

УДК 332.135

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ

О.З. Енгоян¹

¹ ФГБОУВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»,
Барнаул, Россия;
engoyan.oz@yandex.ru

Идея трансграничного сотрудничества в сфере охраны природы в регионе была озвучена впервые в 1998 году на конференции, посвященной стратегии развития Центральной Азии в г.Урумчи. Тогда, в качестве отклика на китайскую инициативу по строительству «евразийского континентального моста» — транспортного коридора, соединяющего китайскую железнодорожную сеть с российским Транссибом — был подписан Протокол о намерениях по разработке международной Конвенции по устойчивому развитию Алтайского горного региона [1].

В 2004 году было инициировано двухстороннее сотрудничество на базе Катунского биосферного заповедника в России и Катон-Карагайского национального парка в Казахстане. Практические совместные мероприятия в разных сферах деятельности ООПТ вылились в заключение в 2011г. Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о создании на базе обеих особо охраняемых природных территорий (ООПТ) трансграничного резервата «Алтай».

В 2013-2015гг. была подготовлена и согласована номинация и разработан план управления этой ООПТ. В 2017 году ЮНЕСКО официально утвердило создание первого в Азии трансграничного биосферного резервата «Большой Алтай» [1; 2].

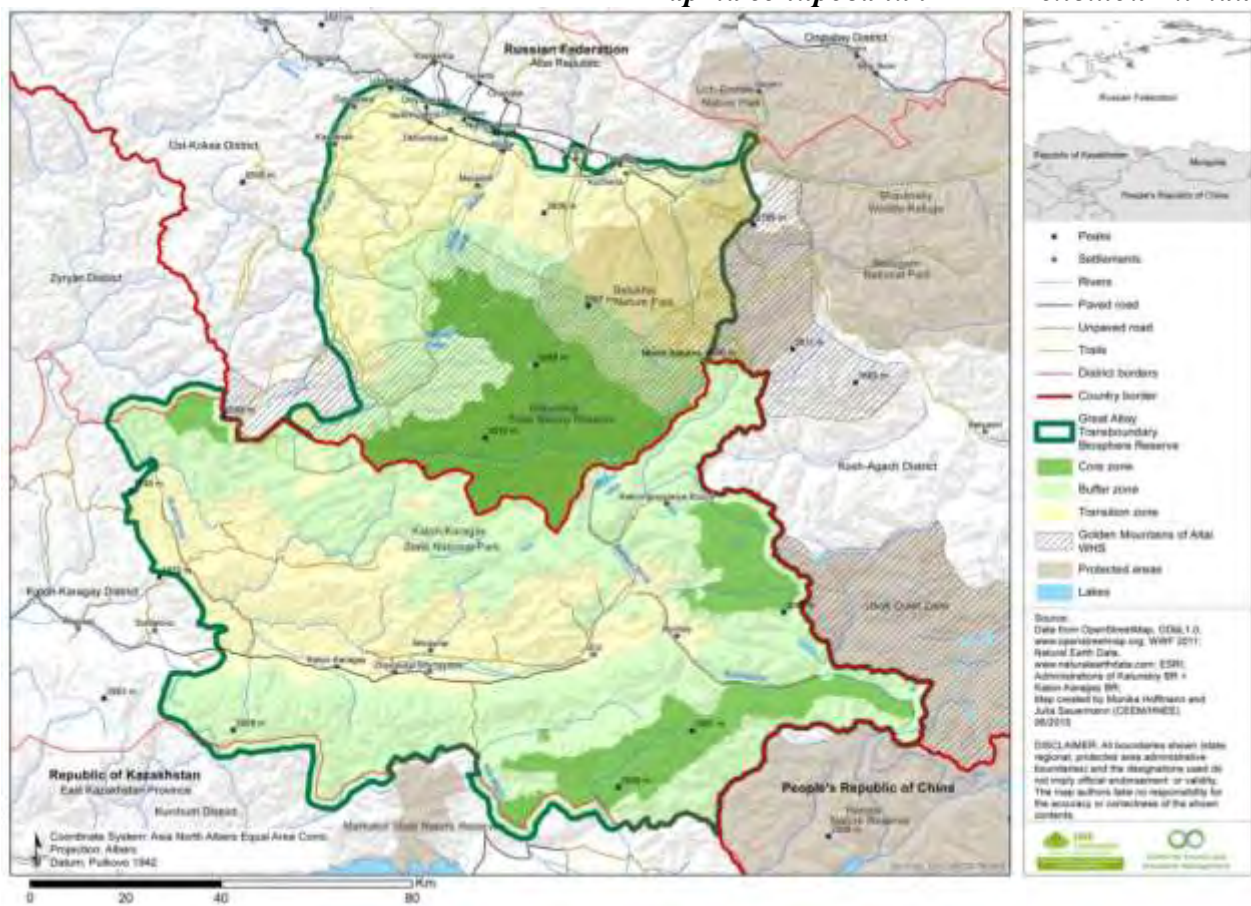
Основу ТБР «Большой Алтай» составили две особо охраняемые территории России и Казахстана. С российской стороны в ТБР включен Государственный природный биосферный заповедник (ГПБЗ) «Катунский», Природный парк (ПП) «Белуха», Памятники природы «Тайменье озеро» и «Мультиинские озера». С казахстанской стороны — Катон-Карагайский государственный национальный природный парк (ККГНП).

Как отмечается [3], буферная зона казахстанской части включает в себя около 132000га, которые относятся к зоне экологической стабилизации ККГНП (см. Карта зонирования). Подробная структура зонирования представлена в

таблице «Зонирование по странам и ООПТ» (см. Таблицу «Зонирование по странам и ООПТ [3]).

Карта зонирования ТБР «Большой Алтай»

В соответствии с Законом Республики Казахстан «Об особо охраняемых природных территориях», эта зона имеет строгий режим защиты, запрещающий любую экономическую или туристическую деятельность, за исключением ограниченного экологического туризма и мероприятий, направленных на восстановление разрушенных или деградированных природных комплексов. Так, обеспечение режима, исключающего фактор беспокойства, способствует тому, что в последнее время, редкие и исчезающие виды снежный барс (*Panthera Unica*) и манул (*Otocolobus манул*) были зарегистрированы в зоне экологической стабилизации и в зоне ограниченной экономической деятельности.

На российской части буферной зоны ТБР нет людей, постоянно проживающих на данной территории, но в ГПБЗ «Катунский» есть две лесничих станции, одна из которых находится в эксплуатации сезонно и вторая — на постоянной основе. В казахстанской части буферной зоны ТБР в селах Карайлык и Рахмановские Ключи постоянно живет около 100 человек и около 50 человек живут сезонно (в летний период) на высокогорных пастбищах.

Таблица 1.
Зонирование ТБР по странам и ООПТ [1]

Зоны ТБР	Секции	Охраняемые территории	Страна	Площадь, га	Доля от общей площади	
					в целом, %	соответствующей зоны, %
Коренная	Северная секция	Государственный природный биосферный заповедник «Катунский»	Российская Федерация	151,637	10%	56%
	Северо-западная секция	Катон-Карагайский государственный природный парк	Республика Казахстан	7,770	7%	44%
	Восточная секция			35,940		
	Юго-восточная секция			73,870		
	Малая южная секция			605		
	Коренная зона в целом			269,822	17%	100%
	Буферная	Северная секция	Природный парк Белуха (частично)	Российская Федерация	144,630	9%
Южная секция		Катон-Карагайский государственный природный парк (частично)	Республика Казахстан	566,440	37%	80%
Буферная зона в целом			711,070	46%	100%	
Транзитная	Северная секция	Природный парк Белуха (частично)	Российская Федерация	290,655	19%	52%
	Южная секция		Республика Казахстан	272,260	18%	48%
	Транзитная зона в целом			562,915	37%	100%
Общая площадь ТБР Большой Алтай				1,543,807		

Земли буферной зоны в основном принадлежат государству, но органы управления в казахстанских и российской части ТБР существенно различаются. В казахстанской части более 90% буферной зоны принадлежит территории ККГНП, включая четыре его различные зоны — (а) экологической стабилизации, (б) экологического туризма и рекреации, (в) ограниченной хозяйственной деятельности и (г) часть коренной зоны ККГНП. Менее 10% буферной зоны казахстанской части находится в ведении местных властей Катон-Карагайского, Курчумского и Зырянновского районов и акимов (глава местного самоуправления в Республике Казахстан) соответствующих сельских округов.

В российской части ТБР буферная зона управляется и контролируется различными учреждениями, такими, как администрация Усть-Коксинского лесничества, администрация природного парка Белуха и других местных органов власти Усть-Коксинского района. В то время как ограничения для хозяйственной деятельности в буферной зоне казахстанской части предусмотрены в Законе Республики Казахстан «Об особо охраняемых природных территориях» и в ряде других юридических документов, в российской части ТБР таких правовых норм для управления буферной зоной недостаточно. Большая часть российской буферной зоны принадлежит

природному парку Белуха, однако регулирование природопользования на этой территории не входит в полномочия администрации парка.

Будучи объектом ЮНЕСКО, ТБР «Большой Алтай» выполняет три функции биосферных резерватов: функцию охраны, функцию развития и функцию логистической поддержки [4].

(1) Функция охраны природы БР ЮНЕСКО отражена в задаче изучения и сохранения к 2040г. природного и культурного разнообразия ТБР «Большой Алтай».

Стратегии и деятельность, способствующие решению этой общей задачи, сводятся к сокращению угроз и связанных с ними нагрузок благодаря улучшенной координации природоохранной деятельности в результате проведения совместных исследований, мониторинга и оценки, совместной деятельности на политическом уровне и конкретных совместных природоохранных мероприятий (напр., в сфере предотвращения пожаров).

(2) Функция развития БР ЮНЕСКО соответствует задаче стимулирования к 2040г. экономического развития, устойчивого с социально-культурной и экологической точки зрения. Также поставлена задача сохранения культурного наследия (как материального, так и нематериального).

Стратегии и деятельность, осуществляемые в рамках этой задачи, оказывают воздействие на факторы влияния, связанные с культурой, условиями жизни местных сообществ, землепользованием и актуальной туристической практикой. Тем самым, они способствуют охране экосистем, экосистемных услуг [5; 6] и благосостоянию человека.

(3) Функция логистической поддержки отражена в задаче перехода к 2040г. трансграничного сотрудничества на более высокий уровень, благодаря использованию ТБР для обмена научной информацией, реализации совместных образовательных и тренинговых программ, а также в результате повышения общественного признания и осуществления мониторинга в процессе совместного адаптивного управления.

Стратегии логистической поддержки включают в себя научные исследования и сотрудничество, укрепление потенциала и работу с общественностью.

Рассмотрим две отрасли трансграничного сотрудничества — туризм и сельское хозяйство. Безусловно, они тесно взаимосвязаны, однако, если туризм, как сфера хозяйственной деятельности, является в значительной степени периферийной и волатильной отраслью экономики, то сельское хозяйство в тех его формах, которые приемлемы для исследуемой территории, представляет собой традиционные виды хозяйствования.

Следует выделить инфраструктурные, технологические и социальные аспекты трансграничного сотрудничества.

Сфера туристических услуг, характеризуемая высокой эластичностью, в то же время отражает уровень и качество жизни потребителей этих услуг и экономики в целом. Кроме того, при системном подходе туристическая отрасль создает мультипликативные эффекты разного уровня — регионального, межрегионального, общенационального, международного.

Подчеркнем, именно такой подход позволяет максимально эффективно интегрировать отрасль в единую экономическую систему и обеспечивает безопасность (экономическую, экологическую, социальную и проч.) социо-природных комплексов.

Сегодня существует множество видов туризма. Часть из них закреплена в нормативно-правовой базе, часть представляет собой своего рода вариации, которые могут отличаться для разных регионов. Так, согласно [7] существуют такие виды туризма, как: познавательный, физкультурно-спортивный, лечебно-оздоровительный, рекреационный, профессионально-деловой, религиозный. Однако, в различных документах, включая региональные программные, можно обнаружить такие виды туризма, как: промышленный, старательский, приключенческий, социальный, этнический (этнографический, антропологический, аборигенный), событийный, археологический, бальнеологический, рыболовный и охотничий, сельский, наконец, экологический. Несмотря на то, что среди видов туризма, закрепленных в ФЗ-132 [7], нет «экологического туризма», этот термин наиболее часто применяют для территорий, относимых к особо охраняемым. Более того, согласно действующему российскому законодательству [8], организация экологического туризма подразумевает наличие на территории ресурсов с определенными характеристиками (см. табл.2).

Таблица 2.
Ресурсы экологического туризма и их характеристики [8]

Ресурс	Характеристика
Наличие привлекательных природных объектов	К объектам относятся: национальные парки, заповедники, заказники, резерваты, памятники природы, акватории, ботанические и зоологические сады, естественно-исторические музеи, дворцово-парковые ансамбли, океанариумы и т.д.
Пригодность территории для посещения экотуристами	Допустимые рекреационные нагрузки, объемы использования водных, энергетических и иных ресурсов, сроки посещения и формы контактов с объектами наблюдений и т.д.
Наличие природных условий для организации профилактических/оздоровительных процедур	Наличие благоприятных природных факторов и биоклиматических условий: минеральных вод, лечебных грязей, лекарственных растений, лесного или горного микроклимата и т.д.
Отсутствие в регионе и на прилегающих территориях факторов потенциальной антропогенной опасности	Отсутствие свалок, захоронений бытовых и промышленных отходов; агро-производств, использующих пестициды, минеральные и органические удобрения; животноводческих хозяйств; промышленных предприятий (химических, нефтехимических, микробиологических, горнодобывающих); ТЭЦ, АЭС и пр.

Ресурс	Характеристика
Отсутствие или незначительная вероятность возникновения стихийных природных явлений	Отсутствие внезапных перемен погоды, перепадов атмосферного давления, магнитных бурь, ураганов, смерчей, извержений вулканов, землетрясений, наводнений, лавин, селей, лесных пожаров и др.
Экологическая благоприятность территории	Благоприятное санитарно-гигиеническое состояние атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод, источников питьевого водоснабжения, почвы. Отсутствие сведений о природно-очаговых заболеваниях, эндемических болезнях, об опасных для человека насекомых, млекопитающих, змеях, ядовитых рыбах, растениях, грибах
Наличие медицинской и спасательной служб	Количество, состояние и приближенность к экотуристским маршрутам травматологических пунктов, специализированных медицинских учреждений, больниц; возможность оказания экстренной медицинской помощи; наличие служб аварийно-спасательных работ; поисково-спасательной, горноспасательной и др.
Характеристика туристской инфраструктуры	Наличие средств размещения, объектов общественного питания, транспортных дорог, экотуристских троп, оборудованных мест стоянок, туристской навигации и т.д.

Особо отметим такой ресурс, как инфраструктура, — транспортная (дороги, стоянки, тропы), сервисная (навигация, питание), социальная (медицинское обслуживание, аварийные, поисковые, спасательные и т.д.). Иными словами, организация экологического туризма целесообразна только там, где данный ресурс уже имеется [9]. В этом контексте трансграничные туристские проекты не могут быть квалифицированы как «экологический туризм» именно в силу слабо развитой инфраструктуры.

С другой стороны, необходимость вложений в создание масштабной инфраструктуры, которая обеспечила бы экономическую целесообразность развития туристской отрасли, требует дополнительных исследований. Ключевыми факторами, которые должны учитываться при обосновании экономической эффективности, являются: допустимая рекреационная нагрузка и природно-климатические особенности (включая технико-экологические аспекты: специфику материалов, которые целесообразно применять в данных природно-климатических условиях, скорость их амортизации, допущения/ограничения по применяемым техническим средствам и технологиям, а также ряд других параметров).

Вопросы формирования инфраструктуры, в том числе туристской, также связаны с развитием потенциала территориального агропромышленного комплекса. В этом контексте нагрузка на экосистемы, как правило, возрастает. Поэтому на сегодняшний день основные наиболее актуальные направления трансграничного сотрудничества в условиях ТБР «Большой Алтай» заключаются в проведении комплексных (системных) исследований с целью формирования управленческих механизмов для обеспечения экологической безопасности, сохранения экосистем горных территорий и предотвращения процессов их деградации.

Выделим следующие направления:

1) усиление контроля за соблюдением охрannого статуса коренных зон (напомним, в коренных зонах запрещена любая хозяйственная деятельность; исключение составляет ограниченный объем экологического туризма [8]);

2) формирование механизма обеспечения безопасности в трансграничных регионах России и Казахстана, в том числе решение вопросов паспортного контроля для иностранцев (в зависимости от результатов маркетинговых исследований туристского потенциала и расчета рекреационной нагрузки — см.п.3);

3) подготовка, организация и проведение маркетингового исследования, ориентированного на оценку туристского потенциала ТБР «Большой Алтай» для граждан России, Казахстана, Евразийского экономического союза в целом, а также для иностранцев (от результатов исследования будут зависеть решения задачи формирования механизмов безопасности — экологической, социально-экономической и проч. — в трансграничных регионах в контексте паспортного контроля);

4) разработка и внедрение норм заготовок недревесных продуктов в буферных зонах (на сегодняшний момент такая хозяйственная деятельность осуществляется на основании договора аренды, однако отсутствует нормирование по допустимым объемам таких заготовок);

5) подготовка, организация и проведение маркетинговых исследований по вопросам формирования единых брендов в рамках традиционного природопользования (недревесные продукты, продукты животноводства), в том числе с учетом вопросов национальной безопасности, так как выход на рынки других стран требует сертификации по условиям и методикам именно этих стран, например, Германия, Китай;

6) проведение комплексных исследований в части целесообразности общего брендинга и продвижения на рынки России, Казахстана, Евразийского экономического союза, а также на экспорт продукции, произведенной в буферной зоне, с учетом допустимых нагрузок на экосистемы ТБР «Большой Алтай» и, соответственно, неизбежных ограничений по объемам, высокой себестоимости и других факторов.

В заключение следует отметить основные риски.

Во-первых, необходимы комплексные исследования по вопросам целесообразности формирования общих брендов (недревесные продукты, продукция животноводство) и продвижения их на другие рынки, так как формирование спроса, как известно, стимулирует производство в буферной зоне. В свою очередь, стимулирование хозяйственной деятельности в буферной зоне будет способствовать увеличению антропогенной нагрузки на экосистему, примыкающие к коренным зонам. В то же время именно интенсификация природопользования позволяет повышать конкурентоспособность. С другой стороны, ограничения в природопользовании (например, объемов производства продукции (товаров и услуг)) приведут к росту себестоимости производимой

продукции. Таким образом, ограничения, необходимые для организации устойчивого природопользования в данных регионах, безусловно, потребуют формирования системы перераспределения средств для компенсации ущербов, связанных с невозможностью повысить конкурентоспособность за счет более интенсивного природопользования.

Во-вторых, продвижение туристского бренда на международный уровень сопряжено не только с задачей обеспечения национальной безопасности, но, как и в случае с брендированием продукции, произведенной в буферной зоне, со стимулированием спроса (как внутри стран Евразийского экономического союза, так и за рубежом) и, соответственно, туристского потока на этих территориях. Это, по сути, противоречит задачам создания и функционирования ООПТ такого уровня. Продвижение бренда и стимулирование спроса на туристские услуги также приведет к усилению антропогенного давления на экосистемы коренной и буферной зон (например, такая ситуация складывается на плоскогорье Укок).

В-третьих, стимулирование спроса (и в части туристских услуг, и в части продукции, произведенной в буферной зоне) потребует наращивания инфраструктуры — экологической, транспортной, социальной, рыночной и проч., что также усилит антропогенный пресс на экосистемы, сопряженные с коренными зонами ТБР «Большой Алтай».

Исходя из изложенного, еще раз подчеркнем необходимость системных совместных исследований, посвященных проблемам организации и регулирования хозяйственной деятельности на трансграничных территориях, включая территории с особым режимом природопользования, как, например, ТБР «Большой Алтай».

Список литературы

1. Яшина Т.В., Крыкбаева Р.Н. Трансграничный биосферный резерват «Большой Алтай»: история создания и стратегии деятельности // Природа, культура и устойчивое развитие Алтайского трансграничного региона: материалы международной научно-практической конференции (Усть-Кокса 23-26 ноября 2017г.) / Отв. ред. Т.В.Яшина. Горно-Алтайск, 2017. 104с. с.96-104.
2. Всемирную сеть биосферных заповедников ЮНЕСКО дополнили 23 новых объекта (14.06.2017). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ru.unesco.org/news/vsemirnuuyuset-biosfernyh-zapovednikov-yunesko-popolnili-23-novyh-obekta>
3. Трансграничный биосферный резерват «Большой Алтай» // Казахстанский Национальный Комитет «Человек и Биосфера» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kazmab.kz/index.php/biosfernye-rezervaty1/transgranichnye-biosfernye-rezervaty/tbr-bolshoj-altaj/tbr-bolshoj-altaj>
4. ТБР «Большой Алтай». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://katunskiy.ru/com_content-article-2/com_content-article-6/tbr-bolshoy-altay--2
5. Barnes M., Bodin Ö., Guerrero A., McAllister R., Alexander S., Robins G. The social structural foundations of adaptation and transformation in social-ecological systems // Ecology and Society, 2017 vol: 22 (4)

6. Duff A., Zedler P., Barzen J., Knuteson D. The capacity-building stewardship model: Assessment of an agricultural network as a mechanism for improving regional agroecosystem sustainability // Ecology and Society, 2017 vol: 22 (1)
7. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» ФЗ-132 от 24.11.1996 (ред. от 04.06.2018; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019)
8. ГОСТ Р 56642-2015 Национальный стандарт Российской Федерации «Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования» // утв. и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 14 октября 2015г. №1562-ст; дата введения 2016-07-01
9. Оборин М.С. Туристская инфраструктура: социально-экономический анализ основных понятий и определений // Ученые записки Орловского государственного университета. №5 (61), 2014г.

References

1. YAshina T.V., Krykbaeva R.N. Transgranichnyj biosfernyj rezervat «Bol'shoj Altaj»: istoriya sozdaniya i strategii deyatel'nosti // Priroda, kul'tura i ustojchivoe razvitie Altajskogo transgranichnogo regiona: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Ust'-Koksa 23-26 noyabrya 2017g.) / Otv. red. T.V.YAshina. Gorno-Altajsk, 2017. 104s. s.96-104.
2. Vsemirnuyu set' biosfernyh zapovednikov YUNESKO popolnili 23 novyh ob"ekta (14.06.2017). [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://ru.unesco.org/news/vsemirnuyu-set-biosfernyh-zapovednikov-yunesko-popolnili-23-novyh-obekta>
3. Transgranichnyj biosfernyj rezervat «Bol'shoj Altaj» // Kazahstanskij Nacional'nyj Komitet «CHelovek i Biosfera» [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.kazmab.kz/index.php/biosfernye-rezervaty1/transgranichnye-biosfernye-rezervaty/tbr-bolshoj-altaj/tbr-bolshoj-altaj>
4. TBR «Bol'shoj Altaj». [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: http://katunskiy.ru/com_content-article-2/com_content-article-6/tbr-bolshoy-altay--2
5. Barnes M., Bodin Ö., Guerrero A., McAllister R., Alexander S., Robins G. The social structural foundations of adaptation and transformation in social-ecological systems // Ecology and Society, 2017 vol: 22 (4)
6. Duff A., Zedler P., Barzen J., Knuteson D. The capacity-building stewardship model: Assessment of an agricultural network as a mechanism for improving regional agroecosystem sustainability // Ecology and Society, 2017 vol: 22 (1)
7. Ob osnovah turistskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii» FZ-132 ot 24.11.1996 (red. ot 04.06.2018; s izm. i dop., vstup. v silu s 01.07.2019)
8. GOST R 56642-2015 Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii «Turistskie uslugi. Ekologicheskij turizm. Obshchie trebovaniya» // utv. i vveden v dejstvie Prikazom Federal'nogo agentstva po tekhnicheskomu regulirovaniyu i metrologii ot 14 oktyabrya 2015g. №1562-st; data vvedeniya 2016-07-01
9. Oborin M.S. Turistskaya infrastruktura: social'no-ekonomicheskij analiz osnovnyh ponyatij i opredelenij // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. №5 (61), 2014g.